Они двигались в ромбовидном строю с Калденом на передовой. Акари и Даррен держались по бокам, а Мэйлин сзади.

Честно говоря, до сегодняшнего дня Акари даже не слышала термина ромбовидный строй.

– Ему нравится военная тактика, – прошептал Даррен, когда они спустились по каменной лестнице. – Когда мы были детьми, он заставлял нас проводить учения на заднем дворе.

– Мечта каждой десятилетней девочки, – отшутилась Мэйлин.

– Вы знаете, что я слышу вас обеих, – сказал Калден находясь спереди.

Десять минут назад Акари, возможно, посмеялась бы над этим. Но после того, что она только что увидела на поверхности…

Да. Если выдуманные формы помогут сохранить ей жизнь, то она вполне может пойти на это.

Сами туннели оказались не такими уж тёмными и мрачными, как она себе представляла. Потолки были изогнуты, прочные кирпичные арки спускались к каменному полу. Медная плитка заполняла пространство между ними, а оранжевые лампочки светили из старомодных люстр.

По словам Мейлин, эта красивая и блестящая часть просуществует недолго. Первые несколько туннелей обслуживала государственная гвардия Аркалы, но после этого дела принимают более мрачный оборот. Некоторые виды избегали света, и это заставляло их дважды подумать, прежде чем расширять свою территорию к поверхности.

Первые несколько минут Акари сжимала свой огненный жезл, ожидая нападения из любой щели и тени. Остальные вели светские беседы, но она к ним не присоединялась. В её сознании постоянно мелькали образы тех раненых подростков, а в ноздрях стоял запах их крови.

Мы лучше оснащены, напомнила она себе в пятый раз. Те дети были одеты в футболки. Между тем, у её группы было больше дюжины ракетных стержней, кожаные жилеты, шлемы и…

Акари взглянула на странное металлическое основание, висевшее на крючке на рюкзаке Даррена. Мэйлин несла второй за спиной.

Она прочистила горло впервые за несколько минут. – Итак, что это за штуки – разбрызгиватели? Она оглянулась на Мэйлин, затем указала на ту, что была на рюкзаке Даррена.

– Разбрызгиватели, – с усмешкой повторил Даррен. – Видишь? Я же говорил, что они похожи на разбрызгиватели.

Мэйлин застонала, прижав перчаткой шлем. – Я всё ещё не понимаю сравнения. Разве разбрызгиватели не вращаются по кругу?

– Я понял, о чём они говорят, – сказал Калден из-за угла. – Осцилирующие разбрызгиватели стреляют прямо вверх, а затем качаются из стороны в сторону. Конструкт щита действительно выглядят похоже.

– Что ж, – сказала Мэйлин, – очевидно, что вы все эксперты по разбрызгивателям, а я…

Акари снова прокашлялась. – Конструкт щита?

– Простите, – сказала Мэйлин. – Да, это портативный конструкт щита. Когда вы включаете их, вы получаете стену защитной маны.

– Это как защитный эквивалент ракетных стержней, – добавил Калден.

Это казалось полезным, особенно если у их врагов есть дальнобойные атаки. В противном случае здесь было не так уж много укрытий.

– Люди ожидают, что целители будут защищать их, – объяснила Мэйлин. – Вот почему я взяла их на прошлой неделе.

Акари нахмурилась. – Ты не можешь создавать щиты с помощью собственной маны? В фильмах всегда был персонаж целитель, который защищал группу в середине битвы.

Она покачала головой. – У целителей нет техники конструкт. Только ракеты.

Вот это обман, подумала Акари. – Значит, у тебя тоже нет техники плаща?

– Нет. – Честно говоря, я никогда не слышала о технике плаща, пока он не спросил меня на прошлой неделе.

Странно. А Грандмастер, похоже, считал эти знания фундаментальными. Кстати, Акари никогда не слышала о плащах, пока не посмотрела видео. По крайней мере, не по имени. Очевидно, что у самых могущественных мастеров маны в историях были гораздо более сильные тела, чем у обычных людей.

– Хватит болтать, – сказал Калден, подняв руку.

Да, сержант Тренгсен.

– Впереди, за светом, движение.

Акари прищурилась, шагнув вперёд. Действительно, свет заканчивался примерно в десяти ярдах, но она не видела ничего за этим пределом. Впрочем, ее зрение никогда не было отличным, даже в очках.

– Я вижу их, – вымолвил Даррен. – Аркионы.

– Сколько их? – поинтересовалась Мэйлин.

– Три? – отважился Калден. – Может быть, четыре.

– Возможно, это попытка засады. Мэйлин сбросила рюкзак, и он с грохотом упал на каменный пол. – Мы должны занять здесь позицию. Аркионы не боятся света, так что они придут к нам, если мы их заманим.

Акари и Даррен стояли на страже, пока двое других устанавливали щитовой конструкт. Она напоминать себе, что нужно смотреть в обе стороны по туннелю. Они повернули несколько раз по пути,поэтому не был не исключено, что другая группа зверей маны может оказаться у них на хвосте. Или даже другая группа охотников, которые хотят украсть их снаряжение.

Остальные пожали плечами, когда она первый раз это упомянула. Они делали это с серьёзными лицами, как будто их никогда раньше не грабили.

Должно быть, приятно.

Калден и Мэйлин установили щиты на расстоянии около трёх метров друг от друга, и из металлических оснований вырвались стены полупрозрачной маны. Они регулировали циферблаты, которые, казалось, управляли шириной и высотой. Щиты простирались до потолка к тому времени, как они закончили, и оставили десятидюймовый зазор между ними. Достаточно большой чтобы стрелять сквозь него, но не настолько широкий, чтобы враг мог проскользнуть.

Акари сделала несколько шагов к ближайшему щиту. Смотреть через него было всё равно что видеть мир сквозь мелкую воду. От металлического основания исходила рябь, ещё больше размывая картину. Она протянула открытую ладонь, но заколебалась.

– Это может меня ударить? – спросила она у группы в целом.

– Всё в порядке, – сказала Мэйлин, регулируя циферблат у земли.

Акари прижала руку к стене маны. Каким-то образом это ощущалось и твёрдым и жидким, как лист полу-растаявшего льда. Она также не угрожала опрокидыванию,несмотря на то, как сильно она толкала её. Может быть, это была гравитационная мана? Дирижабли использовали гравитационный конструкт, чтобы сделать себя легче во время полёта. Почему бы не сделать это наоборот, чтобы сделать что-то тяжелее?

Она удерживала свою руку на месте, пока в её голове мелькали видения её собственного будущего. Вскоре она будет создавать такие щиты голыми руками. Они будут двигаться вместе с ней через поле боя, появляясь и исчезая по её желанию.

Она покачала головой, когда враги двигались в темноте. Сейчас не время для мечтаний. У неё уже была первая техника. Пора её использовать.

– Хорошо, – сказал Калден, как только щиты были на месте.

– Все готовы?

Все подтвердили готовность. Акари отключила защиту своего огненного жезла, но оружие оставила в левой руке. Затем она направила свою ману через свои каналы, готовясь собрать энергию в своей правой руке.

– Хорошо. Калден опустился на колени в центре двух щитов.

– Кто будет тянуть? Даррен?

– На связи. Блондин достал из кобуры ледяной жезл и сделал несколько шагов за пределы щита. Очевидно, если есть возможность, лучше начинать бой со льда. Большинство ракет не могли убить противника на расстоянии более пятнадцати-двадцати ярдов, но эффект контроля толпы всё ещё работают на больших расстояниях.

Акари знала это из личного опыта.

Даррен нажал на курок, и линия бледной маны вырвалась из стального стержня, бросаясь вперёд в темноту.

За этим последовал визг насекомого, и остальные аркионы пошли вперёд на шести ногах. Их

последние две конечности выглядели больше как гигантские руки, парящие на несколько дюймов над землёй при движении. Панцирные раковины покрывали их тела от длинной шеи до короткого хвоста. В отличие от пауков, у каждого аркиона было только два глаза размером с мрамор в центре головы, но их мандибулы были вдвое больше, чем руки Акари.

– Твой ход, – сказал Даррен, присоединяясь к ней за щитом. – Ты ведь хотела попрактиковаться, верно?

Акари собрала ману в ладони и выпустила её в ближайшего противника. Её сердце уже бешено колотилось, так что её цикл был соответствующим образом ускоренным. Ракета попала в спину существа, но его броня поглотила удар. Проклятье. Её собственные ракеты были ещё слишком слабыми.

Она взяла огненный жезл в правую руку, прицелилась нажала на спусковой крючок. Оружие затрясло её руку, когда сфера горящей маны выстрелила вперёд. Она попала существу в голову, но оно увернулось, спрятав лицо за бронёй. Удар снова был поглощён бронёй, и существо не показало признаков повреждения.

– Брюшко – слабое место, – крикнул Даррен через шум, когда Калден и Мэйлин выпустили свои выстрелы. – Подожди, пока он встанет.

Слабое место.

Глаза Акари мгновенно посмотрели налево, где двое аркионов встали на задние лапки, выпуская между своими когтями шары зелёной токсической маны.

Талек. Было жутко видеть, как животные используют искусством маны.

Как и следовало ожидать, одна из ракет Калдена убила существо, ударив по открытому брюшку. Второй аркион запустил свою ракету, затем увернулся от выстрела Мэйлин.

Существо на стороне Акари продолжало приближаться, не пытаясь запустить ракету.

Но может она помочь ему?

Акари присела так низко, что её рука почти коснулась каменного пола, затем выпустила свою ману. В отличие от жезла, она могла контролировать эти техники в воздухе.

Едва мана покинула её ладонь, она вскочила на ноги и втянула руку обратно.

Время было не идеальным, но оно сработало. Ракета влетела под аркионом, и внезапное поднятие заставило его опрокинуться на задние лапы. В тот же момент Даррен выстрелил своим жезлом, прожигая расплавленный кратер в его брюшке.

Существо упало спиной на пол, закрутив ноги вокруг своего трупа.

– Хорошая стрельба, – сказал Даррен.

– У тебя тоже, – крикнула она в ответ.

– На потолке! – закричал Калден находясь за другим щитом.

Акари резко подняла голову, чтобы увидеть четвертого аркиона, висящего вверх ногами в тени над ней.

Проклятье. Она забыла, что их четверо. Акари подняла свой жезл, чтобы выстрелить, но существо оказалось быстрее. Зеленая вспышка мелькнула на краю её глаз. Удар поразил её шлем, отбросив назад на каменный пол.

Она лежала там, тяжело дыша несколько секунд, пока Даррен не убил её нападавшего несколькими быстрыми выстрелами. Зелёная жидкость окрасила шлём, и её рука инстинктивно потянулась, чтобы вытереть его.

Нет, напомнила она себе. Она ядовита. Очень ядовита, способна растворить кожу.

– Еще три, – сказал Калден, – на подходе.

Она вынудила себя подняться на ноги и прищурилась через щит. Ядовитая мана всё ещё окрашивала её шлем, но не достаточно, чтобы мешать ей видеть.

Там, за светом, появилась вторая волна нападающих. На этот раз они спрятались за стеной светящейся зеленой маны.

– Черт, – пробормотала Акари. – Они тоже могут создавать конструкт?

– Я же говорила тебе ты не недооцениваешь этих ребят, – прокричала в ответ Мэйлин.

Они все стреляли в щит, пока враг наступал. Конструкт мерцал, но не ломался. Аркион в центре, казалось, боролся под их ударами.

Талек, но их движения выглядели настолько человеческими. На мгновение Акари задумалась о моральных последствиях охоты на таких умных существ. Но потом её мысли вернулись к уроку биологии миссис Хансен. В отличие от людей, некоторые животные рождались с техниками Искусства Маны. Она не помнила всех тонкостей, но знала, что это была та же причине по которой некоторые животные рождались умеющими ходить, в то время как человеческие младенцы беспомощны.

Кроме того, если бы никто не сражался с ними, аркионы захватили бы город. Это больше напоминало акт войны, чем охоту за ними ради спорта.

– Подожди, – Калден поднял руку, когда они выстрелили ещё несколько раз. – Мы тратим здесь ману напрасно.

– Есть идея получше? – огрызнулась Мэйлин.

– Вообще-то, да. Приготовьтесь атаковать справа.

Акари с интересом наблюдала, как Калден перешёл на левую сторону щитовой стены, собирая в ладонь сферу бледно-голубой маны.

Он выпустил ракету, и она полетела прямо мимо щита противника. Затем он сделал несколько шагов в сторону, а затем снова потянул ракету к себе.

Умно. Акари хотела ударить себя по голове за то, что не придумала этого первой.

Техника Калдена попала аркиону в хвост, и щит разбился, когда он промахнулся. Она нажала на курок своего ракетного жезла, и Даррен с Мэйлин сделали то же самое. Огненная красная мана разбилась об их броню, заставив их разойтись в разные стороны.

Акари спрятала свой огненный жезл и взяла вместо него лёд. Её следующая атака опрокинула щитоносца на бок, а ракета из жезла Даррена поразила его брюшко.

До этого она боялась, что может замёрзнуть в бою, как это было с Ноэллой или с теми офицерами безопасности в Тидегейте. Она боялась, что её тело перестанет работать, и она не сможет двигаться или сражаться. Но это было совершенно противоположно. Мир вокруг неё замедлился, когда она вошла в состояние полной концентрации.

Когда она просыпалась после своих снов, детали всегда были смутными. Она не могла вспомнить ни искусство, которыми пользовалась, или как использовала их. Только чувства оставались. Чувства обретения нахождения своего истинного «Я» и цели её жизни. Теперь она чувствовала, как мана текла по её каналам, подстёгивая её к действию. Она чувствовала воздушные потоки вокруг ракет, как продолжение своего тела. Она даже чувствовала удар, как они поражали её противников.

Её собственные техники были далеко не так мощны, как техники с ракетных стержней. Но это было правильно. Этот акт протеста был первым шагом к взлому системы, которая её угнетала, к разрушению их секретов и лжи.

Последние несколько выстрелов Калдена привели к затишью. На это последовало молчание, затем он издал медленный свист.

– Неплохо. – хотела сказать Акари вслух, но она видела достаточно фильмов о искустве маны, чтобы понимать, как глупо это было бы.

– Кто-нибудь пострадал? – спросила Мэйлин.

– Акари получила удар, – сказал Даррен.

– Только мой шлем. – указала она на зелёное пятно на своем шлеме. – Но я в порядке, однако. Конечно же, после этого она более тщательно проверила себя. Она была в достаточно многих схватках, чтобы знать, что раны не всегда заметны в гуще боя.

Удовлетворенная, Акари сняла шлем, чтобы вытереть его начисто. Она дрожала, когда они только вошли в туннель. Теперь пряди потных волос прилипли ко лбу её затылка.

Она стряхнула волосы, расстегнула рюкзак и протерла козырёк чистящей салфеткой на спирту. Большая часть жидкости уже испарилась, оставляя корочко образный налёт на шлеме. Токсическое воздействие тоже прошло. По словам Калдена, большинство жидкой маны так делают. Только знаки или алхимия могут сохранять её стабильность в других формах.

Как только она закончила, присоединилась к остальным, чтобы собрать свои трофеи.

– Ладно, слушайте. Мэйлин подошла к ближайшему трупу и вытащила нож из кобуры на ноге.

– Пора пройти курс по сбору кристаллов ядра. Она использовала свою туфельку, чтобы перевернуть аркиона. Вы хотите, чтобы он лежал на бок, как этот. Так гравитация сделает свою работу.

Она вонзила свой клинок в центр груди, всего на несколько дюймов ниже основания шеи. После некоторых тычков и тыканья кристаллическое ядро маны размером с кулак упало на землю с тяжёлым звуком. Оно было покрыто тёмно-зелёной кровью, чего она никак не ожидала от гигантского насекомого. Или паука кем бы он ни был.

Края кристалла выглядели неприятно острыми, когда Мэйлин завернула его в одноразовую ткань и бросила сверток в пластиковый мешок.

– Так они действительно ходят с этими вещами внутри себя? – спросила Акари.

– Что? – Мэйлин подняла голову. – О, нет. Кристаллы образуются после их смерти. Их мана находится в другом состоянии до этого.

Акари поняла. Это имело смысл, теперь она вспомнила видео Грандмастера.

Акари осмотрела остальные трупы, быстро посчитала в уме. По предположениям, каждое ядро продавалось за около пятьдесят медных нот. Умножив это на семь аркионов,она и Калден могли бы заработать на трёх с половиной серебряных нот.

После первой демонстрации Маэлин они все принялись за работу. Акари тыкала и шевелила свой труп около десяти минут, прежде чем ядро наконец отвалилось. Очевидно, это было не так легко, как казалось у Мэйлин.

– Есть ли ещё что мы можем собрать от них? —спросила Акари Калдена, когда они работали. Какие-нибудь алхимические штуки, может быть?

Калден пожал плечами. – Раковины могут что-то стоить, но не стоит таскать всё это обратно. Как я говорил в машине, если бы эти вещи были слишком ценными, их бы здесь вообще не было.

Это было логично. Более опытные искусники считали это "начальной зоной", пока работали в Гильдии Охотников в Уайт-Вейле. Конечно, вы могли бы проникнуть глубже в Лощины, но это был ещё большой риск. Там были такие твари, с которыми даже армия не смогла бы справиться.

– Хорошо, – сказала Мэйлин, когда они упаковали все ядра и запихнули их в рюкзаки. – После этого я предлагаю закончить.

– Действительно? – удивилась Акари. Насколько она могла судить, у них ещё оставалось больше половины боеприпасов. Даже её физические запасы снова были полны благодаря более плотной мане в туннеле.

Другая девушка серьезно кивнула. – Если станешь слишком жадным здесь, то можешь потерять всё.

– Это хорошая идея. – сказал Калден поднял свой шлем, чтобы встретиться глазами с Акари. – У нас уже достаточно денег, чтобы купить несколько бутылок жидкой маны. Мы всегда можем вернуться, когда израсходуем их.

– Мне нравиться эта идея, – согласился Даррен.

Акари внутренне вздохнула. Естественно, что остальные не стали рисковать ещё одним боем. Они не нуждались в деньгах или тренировке так, как она. Она была явно в меньшинстве, поэтому промолчала.

– Отлично, – сказал Калден, – тогда давайте... Он замолчал, кажется, что-то заметил за светом.

Акари проследила за его взглядом, когда два или три аркиона выскочили из темноты.

– Ещё несколько, – сказала она. – Мы можем…

– Нет. – Калден посмотрел внимательнее, затем его глаза расширились. – Нам нужно уходить. Сейчас же!

Все бросились в движение, собирая рюкзаки и щиты. Затем они побежали по направлению, откуда пришли. К счастью, она потратила время на тренировку своего тела после изучения искусства маны. Даже циклирование маны было занятием на всю тренировку, и её мышцы и лёгкие были гораздо силнее, чем раньше.

Она оглянулась, чтобы увидеть, как более дюжины аркионов ползут вперёд. Большинство ползало по полу, а другие цеплялись за стены и потолок. Благодаря ангелам, они не были настолько быстры. Сражаясь с четырьмя такими тварями, было уже достаточно близко.

Её группа продолжала бежать, увеличивая расстояние между собой и врагом. Несколько ядовитых ракет летели в их сторону, но они уклонились от них, когда туннель изгибался.

На секунду Акари подумала, что они выбрались на свободу. Но когда они повернули за следующий угол, полдюжины аркионов встали на их путь.

http://tl.rulate.ru/book/82695/2763861